

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА КАВКАЗЕ

*В. Н. Панин, профессор, Пятигорский государственный
лингвистический университет, г. Пятигорск*

Характерными чертами современности являются: ускорение политических изменений и увеличение степени их непредсказуемости, нарастание тенденций глобализации и международной интеграции, кардинальное изменение не только структуры, но и самой природы геополитической конструкции мира. Подобная специфика протекания современного геополитического процесса характерна для многих регионов мира, в том числе и для Кавказского геополитического массива, который в настоящее время приобретает новую конфигурацию.

Его особенность заключается в том, что на протяжении около двух столетий Кавказ, в основном, находился под геополитическим контролем России, которая, принимая во внимание его исключительную стратегическую значимость, прикладывала огромные усилия по удержанию в сфере своего влияния. С распадом же Советского Союза на Кавказе образовался так называемый «геополитический вакуум», который способствовал развитию дезинтеграционных тенденций, направленных на ослабление геополитической региональной роли России. Причем, данные тенденции характерны как для Южного Кавказа, где они более отчетливо выражены, так и, отчасти, для Северного.

Анализ развития современного геополитического процесса на Кавказе показывает, что в настоящее время изменения происходят не только в природе этого процесса и в составе его участников, но и в самой его геополитической конфигурации.

С распадом биполярной системы мирового порядка, основанного на жестком соперничестве двух идеологий, в качестве приоритетных начинают выступать, в первую очередь, экономические интересы, а также инте-

рессы стратегического порядка, реализуемые подчас не только экономическими, но и военными средствами.

Подобное изменение природы геополитического процесса предопределило расширение состава его участников. Помимо традиционных акторов субрегионального и регионального уровня, таких как Армения, Грузия, Азербайджан, Россия, Иран и Турция, кавказское направление становится все более важным во внешней политике Соединенных Штатов Америки, ряда ведущих европейских государств, а также некоторых стран Ближнего Востока.

Стратегический контроль над Кавказом обеспечивает оперативный выход в регионы Центральной Азии, что, в свою очередь, является важным элементом сдерживания возрастающей геополитической и экономической мощи Китая и, в перспективе, России. Одновременно контроль над Кавказом позволяет самым непосредственным образом влиять на распределение и направления потоков углеводородных ресурсов Каспийского региона, а также контролировать иные транспортно-торговые, социокультурные коммуникации, направленные как с севера на юг, так и с запада на восток.

Данные обстоятельства предопределили развертывание на Кавказе так называемой «Большой геополитической игры», которая дирижируется в настоящее время, по большей части, из-за океана¹. Не случайно еще в 90-е гг. XX столетия весь Кавказ был включен в зону жизненно-важных интересов США. Это также полностью соответствует программным установкам «*Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов*», направленной на достижение мирового доминирования и являющейся определяющим ориентиром американской внешней политики².

Одна из основных функций любого государства – обеспечение национальной безопасности. Разрешение всего комплекса вопросов, входящих в само понятие «национальная безопасность», позволяет решить одну из важнейших задач – реализацию жизненно важных интересов личности, всего общества в целом и государства как системы, выражающей интересы общества.

Кавказ со своим уникальным геостратегическим положением, этническим многообразием и, как следствие, повышенной конфликтогенностью, всегда занимал в системе национальной безопасности России одно из важнейших мест.

Кавказ отличается высокой степенью этнокультурного многообразия. Здесь живут представители таких мировых религий, как ислам, христианство (православное), буддизм. Исторически Южный и Северный Кавказ все-

¹ Актуальные экономические проблемы Юга России. Симпозиум XIV. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8-12 октября 2007 года. – Пятигорск: ПГАУ, 2007.

² Более подробно об этом см.: Панин В. Н. «Большая геополитическая игра» вокруг Кавказа // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Материалы IV международного конгресса. – М: Издание Государственной Думы РФ, 2005.

гда были естественным «мостом» между Европой и Азией, контактной зоной исламской и христианской цивилизаций, и, в то же время, объектом столкновений интересов великих держав. И сегодня он является жизненно важным для России средоточием сухопутных, морских и воздушных коммуникаций. Эти геополитические, цивилизационные, транспортно-коммуникационные факторы могут стать мощным стимулом достижения межнационального и религиозного согласия в регионе. Также они являются факторами стабильности в межгосударственных отношениях Российской Федерации со странами Причерноморья и Прикаспия, закрепления ее выгодных экономических и стратегических позиций на Каспийском и Черном морях.

Все это, с учетом высокой заинтересованности ряда держав в получении доступа к богатейшим источникам энергии и других природных ресурсов, сосредоточенных в черноморско-каспийском регионе, придает Кавказу особое политическое, экономическое и военно-стратегическое значение. Стабильность на Кавказе играет важную роль в достижении мира и стабильности на Юге России, в обеспечении национальной безопасности Российского государства в целом.

При прогнозировании развития ситуации в Кавказском регионе, представляется целесообразным учитывать три обстоятельства. Во-первых, учет позиций всех игроков в регионе. Во-вторых, следует иметь в виду невозможность вычленения ситуации только в каком-либо субрегионе Кавказа. Все они теснее, чем на первый взгляд может показаться, связаны культурными, политическими, экономическими и родственными узами. И, наконец, необходимо понять, в каких пространствах, областях, сферах совпадения интересов реально в будущем найти компромисс.

Следует признать, что Россия в недостаточной степени контролирует ситуацию на Кавказе, утратив многие позиции в Закавказье и, не имея устойчивой тенденции к улучшению ситуации в северокавказском регионе, где ситуация, к сожалению, не имеет устойчивой тенденции к улучшению. В столицах стран Южного Кавказа также мало кто принимает во внимание, что население непризнанных ими республик имеет высокий уровень политического сознания. Что бы ни говорили в Тбилиси и Баку, но без поддержки населения правительства Степанакерта, Сухуми и Цхинвали не удержались бы у власти полтора десятка лет.

Развитие ситуации на Ближнем Востоке и Кавказе вынудило Россию создать там крупнейшую группировку войск в Европе. Сегодня в Чечне действуют около 75 тыс. военнослужащих. Из них 33 тыс. – из состава Минобороны, в том числе 27 тыс. – войска Северо-Кавказского военного округа. Это, не считая частей спецназа – 6-7 тыс. человек, и чеченской милиции – около 10 тыс. человек. На юге России сосредоточена группировка около 300 тыс. человек. Это примерно треть всей российской армии, без учета внутренних и пограничных войск. Из пяти дивизий внутренних войск четыре находятся на юге страны.

Общеизвестно, что США считают Кавказ зоной своих важных интересов, но многие, особенно грузинские, эксперты многократно преувеличивают внимание Америки к Кавказу. Вашингтон действительно проявляет обеспокоенность развитием иранских ядерных программ. Заботясь о безопасности нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, США вкладывают деньги в развитие нефтегазовой инфраструктуры на Кавказе, но весьма незначительные по американским меркам. Планы США в отношении дальнейшего развития ситуации вокруг Ирака и Ирана достаточно туманны, что дает веские основания к прогнозу как мирного, так и силового вариантов разрешения ситуации.

Недооценивается влияние Турции и Ирана на страны Южного Кавказа, особенно в течение последних двух лет, когда явно усиливается курдское движение за самоопределение, поддержанное с началом войны в Ираке коалиционной группировкой и Израилем. Курдский вопрос может поссорить Турцию с США, помирить ее в водных вопросах с Сирией и заставить Анкару искать сотрудничества с Тегераном для предотвращения дальнейшего розыгрыша курдской карты. В последние годы Турция выдвинула несколько принципиально новых предложений по развитию сотрудничества с Россией, странами Южного Кавказа, Средней и Центральной Азии, Ираном и Китаем, что особенно симптоматично на фоне усилий Анкары вступить в Европейский Союз. Если в ближайшее время ситуация с присоединением Турции к ЕС не ускорится и ее отношения с Грецией и Кипром не нормализуются, не исключен поворот Анкары на север и восток.

Основная проблема политических элит России и стран Южного Кавказа состоит в отсутствии новых подходов к решению замороженных межнациональных конфликтов. Ожидания руководства государств Южного Кавказа сводятся к возможности замены российского присутствия на натовское или американское. Здесь уповают на то, что другие игроки – США, НАТО или Европейский Союз с ОБСЕ – сумеют решить их внутренние проблемы. Между тем, в странах Южного Кавказа не завершены вопросы государственного становления, не реализуются политические реформы. Опыта государственного разрешения конфликтов тоже нет. Политически слабые государства создают условия для отдельных этнических групп, на которые можно опереться, но это не может стать основой для решения конфликтов, которые из латентных форм могут перерасти в актуализированные.

Очевидно, что к вопросу решения кавказских конфликтов нельзя подходить только с позиции создания политико-экономических условий в отдельных странах, без выработки общей стратегии всеми заинтересованными игроками. Складывающаяся в регионе ситуация обусловлена тремя уровнями: глобальным, региональным и местным. На глобальном уровне к решению задач готовы не все, поэтому судьба кавказского региона в большей степени будет зависеть от позиций стран – тех, которые вовлечены в конфликты, и тех, которые могут стать гарантами их разрешения. Нравится или не нравится это некоторым кавказским элитам, но первую строчку в

списке таких гарантов занимает Россия, которая, к сожалению, пока не может определиться в своей собственной политике на Кавказе. Окончательное решение конфликтов возможно только на местном уровне, поскольку налицо слишком большое несовпадение интересов всех играющих на этом пространстве.

Важным фактором, оказывающим влияние не только на экономическую, но и на политическую жизнь региона, а также на состояние региональной безопасности в целом, является наличие значительных нефтеносных районов. Стратегическую важность такого ресурса, как нефть, трудно преувеличить. При этом не следует забывать и о факторе «нефтяной трубы», уже не раз оказывавшем решающее влияние на политику государств на Кавказе.

Из множества проблем региона чаще всего интересы игроков сталкиваются по нескольким наиболее важным: передислокация воинских контингентов США на Кавказ и в Среднюю Азию и отношение к военным базам России на Кавказе; подходы к разрешению замороженных конфликтов; оценка действий России на Кавказе; влияние войны в Ираке на события в кавказском регионе.

В Азербайджане и Грузии надеются, что со вступлением в НАТО будут решены проблемы безопасности, а Баку и Тбилиси получают дополнительные экономические и финансовые рычаги для усиления государственности, развития инфраструктуры и создания дополнительных рабочих мест. Поэтому и азербайджанское, и грузинское руководство готово идти на определенные компромиссы и даже поступиться частью суверенитета.

В Москве же уверены, что после вступления Азербайджана и Грузии в Североатлантический альянс и Евросоюз у них останутся проблемы, несущие угрозу безопасности: слабая, коррумпированная власть; наркомания; открытые для международных террористов границы; нестабильные регионы с долговременными конфликтами, это притом, что на руках населения много легкого стрелкового оружия. Кроме того, и Тбилиси, и Баку станут заложниками ситуации в случае силового решения Вашингтоном иранской проблемы по иракскому сценарию.

Главное, Россия лишится региона для сбыта своих товаров, против которых в странах ЕС устанавливаются экономические ограничения. Примером тому является вступление стран Балтии в ЕС, которое нанесло многомиллионные убытки российской экономики, чего Россия себе не может позволить, поэтому выступает против вступления южнокавказских стран в НАТО.

Самым худшим сценарием, на наш взгляд, было бы подключение Грузии к решению карабахского, а Азербайджана – абхазского конфликта. Россия настороженно относится к решениям грузинской стороны по привлечению войск третьих стран в зоны конфликтов, поскольку такое вмешательство может еще более дестабилизировать обстановку на всем Кавказе.

Зачастую в государствах Южного Кавказа в приостановке процессов мирного урегулирования и в поддержании нестабильности обвиняют внешние силы, полностью забывая о внутренних. Но каждая страна, будь

то Россия, Турция или США, всегда будет действовать в своих интересах, а не в интересах Грузии, Армении или Азербайджана. Опыт государств, прошедших аналогичный период развития, показывает, что большая часть конфликтов может быть решена только за счет внутренних усилий, при главенстве законов, а не с помощью других стран.

Принципиально различаются позиции в оценке влияния на ситуацию на Кавказе реально ведущейся войны в Ираке и возможной – в Иране. Финансовые и людские возможности у Вашингтона немалые: действует армейская группировка в Ираке; силы США и НАТО дислоцируются на территории Афганистана и Пакистана; возможно развертывание частей боевого обеспечения на территории Грузии и Азербайджана. В военном отношении Америка превосходит Иран, и ее победа будет бесспорной. Правда, возникают вопросы: какова будет цена, и каковы будут последствия для региона в условиях создания еще одной горячей точки в непосредственной близости от российских границ?

С большой долей уверенности можно утверждать, что силовая акция повлечет за собой усиление активности курдского населения на территории Ирака, северо-западе Ирана, юго-востоке Турции и северо-востоке Сирии. В ответ Анкара может пойти на создание коалиции Турции, Сирии и Ирана против восставших курдов, и не факт, что эта коалиция займет нейтральную позицию, как в прошлой иракской войне. Резко усилится сепаратистская и террористическая деятельность. Вместо стабилизации сформируется новая зона нестабильности.

Распад СССР привел к превращению административно-территориальных границ с закавказскими республиками в государственные. Это породило проблему «разделенных народов» (лезгины, аварцы, адыги, осетины, цахуры, азербайджанцы), что, в свою очередь, оказывает отрицательное воздействие на сферу межгосударственных отношений.

Наряду с экономическими проблемами и угрозами национальной безопасности Российской Федерации на Кавказе, наиболее важным является фактор межнациональных и межконфессиональных отношений. Все конфликты здесь зачастую носят межконфессиональную и межнациональную окраску, причем это не сиюминутная проблема, неожиданно обозначившаяся в регионе, а фактор, всегда чрезвычайно остро влиявший на ситуацию на Кавказе. Социальные потрясения, сопровождавшие распад СССР, и последовавший затем экономический кризис, лишь усугубили существовавшие противоречия. Однако, признавая главенство межнациональных и межконфессиональных отношений в системе национальной безопасности, нельзя рассматривать их отдельно от других факторов, и, прежде всего, экономического.

Сегодня Российская Федерация испытывает серьезное давление со стороны ряда исламских государств, в которых набирают силу политические организации, стоящие на позициях пантюркизма и панисламизма. При этом относиться к исламу только как к одной из мировых религий, по

меньшей мере, наивно. В июле 2006 г. Верховным Судом РФ были признаны террористическими 17 организаций, в большей степени радикального мусульманского толка, через которые могут быть реализованными различные планы по вытеснению России из региона с целью создания либо единого мусульманского государства, либо некой мусульманской конфедерации³.

Не случайно в последнее время отмечается значительная активизация т. н. миссионерской деятельности представителей духовенства Ирана, Турции, Сирии, Иордании, Саудовской Аравии, Пакистана и ряда других государств в ряде регионов Северного Кавказа. Они проповедуют жизнь по законам шариата, занимаются отбором молодежи для направления на учебу в теологические учебные заведения ближневосточных государств, в первую очередь, Саудовской Аравии, распространяют религиозную атрибутику, предлагают в благотворительных целях крупные суммы денег в российской и иностранной валюте на восстановление и строительство мечетей. При этом допускаются призывы к изгнанию с территорий республик представителей немусульманских конфессий.

Подобные действия доказывают, что определенные международные силы пытаются разыграть на Северном Кавказе и вокруг него сложную многоходовую комбинацию с целью упрочнения и дальнейшего закрепления своего влияния в этом «золотом подбрюшье» России. Становится очевидным, что при всем многообразии форм и методов достижения своих целей в дальнейшем предполагается усиление использования сепаратистских и иных деструктивных сил, а также финансово-экономических, религиозно-политических, национально-этнических, клановых и военно-политических факторов.

В немалой степени подобному развитию ситуацию способствовало отсутствие до недавнего времени сколько-нибудь продуманной комплексной политики России на всем южном стратегическом направлении. Кардинальное требование времени – переосмысление Федеральным Центром ситуации на Кавказе, определение и реализация приоритетных направлений своей политики в регионе. Во главу угла этой политики должно быть заложено отстаивание российских национально-государственных интересов с целью надежного обеспечения безопасности Российского государства.

³ Цыганок А. Распри и сотрудничество на Кавказе. [http:// www.kreml.org](http://www.kreml.org).